

«Балтийский Форум 2012»

25-26 мая 2012 года

Юрмала, Латвия

Панельная дискуссия 3: *Вызовы глобального кризиса и проблемы повышения европейской конкурентоспособности*

Надежда Арбатова, заведующая отделом Центра европейской интеграции Институт Мировой экономики и международных отношений РАН (Россия)

«О современных международных отношениях. Мне кажется, сегодня они определяются постоянно меняющимся балансом между двумя тенденциями – тенденцией к многостороннему сотрудничеству в разных форматах, в 20-ке, в 8-ке, в международных институтах, в совете безопасности, и тенденцией к новой биполярности, которая будет существенно отличаться от биполярности Восток-Запад. Это будет биполярность Север-Юг, конфронтация между современным или модернизированным миром и традиционным антиглобалистским миром.

Понятие модернизированный мир это не только и столько о современной экономике, сколько об определенной политической системе, которая создает условия для современной экономики, для инноваций. Есть три страны, которые имеют не приходящее значение для модернизированного мира и для этого постоянно меняющегося баланса, это Россия, Турция и Китай. Ни одна из этих стран сегодня в полной мере не принадлежит к модернизированному миру по разным причинам. Россия до сих пор не определила свою идентичность, свой выбор развития, она между Европой и Азией, евразийской идентичности не существует, это нонсенс по определению. Турция пересматривает свою региональную роль, обращает свой взор на соседний регион арабского мира. Китай осуществляет трансформацию от сельскохозяйственного общества к индустриальному государству. Иными словами, от места расположения этих стран в полицентричном мире будет зависеть наше будущее.

Теперь о России. После мартовских президентских выборов очень многие политологи гадали о том, какой будет внешняя политика России, будут ли существенные изменения во внешней политике или будет преемственность между первыми двумя президентскими сроками Путина и новым президентским сроком. С моей точки зрения, не будет радикальных изменений, потому что во внешней политике любого государства они случаются крайне редко под воздействием фундаментальных внешних и внутренних изменений. Но не будет и 100%-ой преемственности, потому что Путин пришел в 2012 году совершенно в иных условиях, которые отличались от 2000 года. В 2000 году он был востребован как сильная рука, которая восстановит стабильность в стране, сегодня есть определенная часть населения, для которой стабильности мало, она прогресса, развития. Это закономерный этап в нашем посткоммунистическом развитии.

В экономической сфере тоже совершенно иная ситуация. Наша экономическая ситуация лучше, чем во многих странах ЕС, у нас экономический рост 4% и даже в демографии есть какие-то позитивные сдвиги. Но Россия находится в своем ползучем кризисе, это модернизационный кризис. У нас нет единой концепции модернизации, а следовательно нет и элиты, ответственной за внедрение этой концепции. Нет поддержки в обществе, потому что нет понимания, что такое модернизация. А самое главное, сегодня сужается наша национальная ресурсная база для модернизации, это бегство национального капитала, это утечка мозгов, а интеллектуальный капитал, это самое ценное. Поэтому рано или поздно наше руководство встанет перед этим выбором, императивом модернизации и от ответа на этот выбор будет в большой степени зависеть будущее России, ее место в международных отношениях.

Внешняя политика России. Ситуация совершенно отличается от 2000 года. В 2000 году у Путина были иллюзии относительно того, что он может ввести Россию в круг современных государств на равноправной основе. Сегодня у него таких иллюзий нет. Сегодня Россия будет делать упор на свое существование как суверенного центра силы, на создание своего ореола обитания, без которого она чувствует себя очень дискомфортно. И ЕС наиболее наглядное подтверждение этой тенденции. Как будет строиться внешняя российская политика с ее традиционными партнерами, прежде всего с ЕС? Будут две стратегические цели – экономизация внешней политики и укрепление международного статуса.

Европейский Союз. ЕС сегодня находится в кризисе, который гораздо серьезней, чем экономический и финансовый кризис, это системный кризис, финансовый кризис послужил лишь катализатором тех проблем, которые были накоплены раньше и не решались – провал мультикультурного проекта, растущее недоверие граждан к Брюсселю, это все показатель того, что кризис более глубокий. Сегодня вопрос стоит не в том, выживет ли еврозона, вопрос гораздо более серьезный – выживут ли фундаментальные основополагающие концепции европейской интеграции.

Как эта ситуация отражается на отношениях с Россией. Как это не парадоксально на сегодняшний день есть полное совпадение целей России и ЕС. Мы видим, что кризис заставляет деполитизировать внешнюю политику, деидеологизировать внешнюю политику ЕС.

Как в России происходит экономизация внешнеполитических интересов. Происходит ренационализация внешней политики. Сегодня члены ЕС конкурируют между собой за сделки с Россией и Китаем. Возрастает приоритет односторонних действий.

Это все создает достаточно благоприятную среду для развития отношений России и ЕС, но это отношения без осознания цели, эти отношения никогда не изменит суть наших отношений. При такой ситуации мы можем существовать без нового договора. Но ситуация может качественно измениться, если перед Россией встанет императив модернизации, а он встанет, на мой взгляд, примерно в 2014 году.

И в заключении о том, что должен сделать ЕС. Во-первых, ЕС должен выжить и выйти из этого кризиса гораздо более сильным. Я в это верю, у меня нет никаких сомнений. Пройдет это тяжелое время и он будет другим, он будет по-другому функционировать. Для России крайне важен, чтобы был восстановлен престиж и привлекательность европейского выбора. Второе, на концептуальном уровне ЕС должен сформулировать свою стратегию в отношении России. Недавно Вестервелле и министр иностранных дел Польши выдвинули инициативу новой восточной политики, но никто не знает, что это такое. ЕС должен определить, найти правильный баланс между тем, что реалистически возможно в России и тем, что нужно. Третье, у ЕС на практическом уровне есть очень сильный стимул для вовлечения России, для интеграции, если ЕС осознает эту необходимость, я имею в виду безвизовый режим. Это тот дипломатический успех, который очень серьезно может изменить наши отношения».